

18+

ВЛАДИСЛАВ ДАРКШЕВИЧ

За гранью реальности (сборник)

Владислав Даркшевич

За гранью реальности (сборник)

«Издательские решения»

Даркшевич В.

За гранью реальности (сборник) / В. Даркшевич —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-689299-6

Заброшенный северный город, хранящий врата в иное измерение. Старый парк, где геометрия подчинена древнему злу. Долина, в чьём колодце плещется не вода, а прадавний ужас. Места, где море хранит немислимые тайны, а из глубин космоса приходит смерть, затаившаяся в самой материи. Этот сборник — путешествие за край реальности. Где тундра хранит секреты, сны становятся пророчествами, а самое страшное — не то, что приходит извне, а то, что ждало вас рядом всегда.

ISBN 978-5-00-689299-6

© Даркшевич В.
© Издательские решения

Содержание

Неизвестная тундра	6
1. Неожиданное предложение	6
2. Поезд	8
3. Друг детства	11
4. Встреча со старушкой	15
5. Тайна адресата	21
6. Дневник Дмитрия. Часть 1	24
7. Ночесветка	27
8. Валерий Третьяков	29
9. Вездеходчик	32
11. Записи погибшего геолога 1869 года, найденные в ледниковой пещере	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

За гранью реальности (сборник)

Владислав Даркшевич

© Владислав Даркшевич, 2026

ISBN 978-5-0068-9299-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Неизвестная тундра

1. Неожиданное предложение

Андрей как обычно сидел на своем месте – он не любил далеко сидеть от лектора, поэтому предпочитал нижние ряды в аудитории. Обычно основная масса ребят его группы сосредотачивалась где-то наверху, так чтобы не быть в центре внимания лектора. Несмотря на хорошие отношения между студентами, Андрея считали странным, и только Аня регулярно с ним общалась.

Андрей посмотрел по сторонам, заметил двоих новеньких, которые сели за соседний ряд. Ближе всего к нему сидел парень, он нервно держал какой-то предмет в руке. Рядом с ним сидела девушка, рисовавшая что-то в тетради. Затем парень поднял руку, чтобы спросить разрешения выйти из аудитории, а девушка с укоризненным видом посмотрела на него.

После занятия Аня подошла к Андрею.

– Аня, ты знаешь новеньких?

– Да, я с ними познакомилась перед занятием, это...

– Дай угадаю, их зовут... Саша и Юля. Они новенькие, перешли к нам из технического университета и начали встречаться недавно. Саша курит, а его девушка нет, и они частенько ругаются из-за этого.

– Все правильно... А как ты...

– Все знают, что у этого преподавателя можно не спрашивать разрешения, чтобы выйти из аудитории. Раньше я их не видел, а это значит, что они только недавно стали посещать занятия. До сентября еще далеко, а новые студенты могут быть только в том случае, если они раньше учились в другом месте, а затем перенесли документы к нам в университет. Судя по пятнам мазута на пальцах Саши, он работает с машинами, из-за чего я могу сделать вывод, что раньше он учился на технической специальности. На правом запястье у девушки я заметил небольшой кулон с надписью «С. + Ю. = любовь». Эти буквы соответствуют именам Саша и Юля. Всю лекцию Саша держал зажигалку в руках, а когда решил выйти покурить, то этот факт не ушел из внимания его девушки Юли. Да, и когда давно с кем-то встречаешься, то уже не рисуешь сердечки в тетради, вместо того чтобы писать лекцию.

– Все верно, но Саша не работает с машинами, у него есть свой автомобиль!

– Хм, про это я не подумал, – ответил Андрей, поправляя очки. – Тогда это все меняет...

– Вот из-за этого с тобой и не хотят общаться! – сказала Аня, перебив новую череду размышлений Андрея. – Почему нельзя просто поговорить с ними и все узнать самому, вместо того, чтобы строить теории? Человек – это не загадка, которую можно разгадать!

– Но ты же со мной общаешься, – с улыбкой ответил Андрей.

Аня замолчала, не зная, что ответить Андрею. Ей действительно было интересно с ним общаться. Андрей не спеша собирал свои вещи в рюкзак.

– Андрей, в последнее время ты слишком странно себя ведешь. Что-то случилось?

– Извини, если ты про то, что я забыл встретиться с тобой в библиотеке... У меня очень много дел, понимаешь? – сказал Андрей, не поднимая глаз на Аню. Но Аня слишком хорошо знала Андрея и, не теряя ни минуты, решила на него надавить.

– Ты вечно извиняешься и вечно ссылаешься на дела! Я думала, что мы друзья! И не говори опять, что ты был в клубе! Ты там действительно часто бываешь, но тогда тебя там...

– Хорошо, хорошо! Если тебе так интересно... думаю, я могу рассказать, в чем дело. Дело в том, что я готовлюсь к большому путешествию.

– Путешествию? – перебила его Аня. Было понятно, что теперь она сгорает от любопытства.

– Да... хотя, наверное, я зря это сказал, – растерявшись, пробормотал Андрей.

– Да ладно тебе, расскажи мне подробнее, в чем дело!

Андрей встал, явно волнуясь. Он обдумывал, с чего начать свой рассказ.

– Давай для начала выйдем отсюда, занятий сегодня больше нет, так что мне комфортнее будет говорить в парке.

– Хорошо, дай мне несколько минут!

Через некоторое время они оказались в парке, что находился рядом с университетом. Аня понимала, что Андрей в этот раз ведет себя гораздо более странно, чем обычно! Андрей был отличником и чемпионом шахматного клуба, но это не помогало ему в общении с людьми.

– Я сгораю от нетерпения! Расскажи мне о своем путешествии.

– Хорошо. Ты, наверное, помнишь, как я упоминал однажды о своем отце... у меня пропал отец на севере... он был геологом. Это было тяжелым ударом для семьи, мы с моим братом Владимиром поддерживали нашу маму как только могли.

«Так вот почему Андрей пошел учиться на геолога! Несмотря на то, что мы очень долго дружим, я так мало о нем знаю!» – подумала Аня.

– Три месяца назад я получил письмо, в котором говорится о моем отце, – сказал Андрей, не смотря на Аню.

– Сколько лет прошло с тех пор, как твой отец пропал, Андрей?

– Шесть лет...

– Так что было написано в письме?

– Нашлись его записи, мне трудно представить, как такое возможно, но мне необходимо поехать туда и все разузнать.

– Туда? Это, наверное, где-то очень далеко?

– Обратный адрес письма – Тенькута. Само письмо и его содержимое были очень странными...

– Как же это похоже на начало детектива. Очень интересно!

– Но это реальная жизнь! Начинаются летние каникулы, и я решил воспользоваться ими, чтобы съездить туда и разузнать все лично.

– Я должна поехать с тобой!

На лице Андрея в одночасье отразилась целая буря эмоций: он сначала был удивлен, затем сконфужен, и, наконец, его лицо покраснело.

– Что, не ожидал такого от девушки? Ха! Мы так давно знакомы, и ты еще не понял, что я обожаю приключения! И это очередная возможность увидеть тундру! Как же я люблю север, как же там красиво!

– Ты меня удивляешь, Аня, и с каждым разом все больше.

– Я же вижу, Андрей, что ты рад моему предложению. Когда мы отправляемся?

– В конце этой недели. С нами должен поехать мой старый друг детства – Радмир.

2. Поезд

Как они и договаривались, к концу недели Андрей и Аня вдвоем стояли на перроне, ожидая поезд до Тенькуты.

– Разве тут не должен быть твой друг, о котором ты говорил? Как же его...

– Радмир. У него заболела тетя в Пензе, а это недалеко от Тенькуты. Так что мы встретимся с ним уже в городе.

– Хорошо. Сколько дней ехать до Тенькуты?

– Трое суток, но я не хочу тратить время зря и взял с собой множество карт и литературы по той местности.

– Это же скучно! Радмир просто решил не ехать с таким занудой в одном поезде! Не зря я взяла с собой игральные карты, – с улыбкой ответила Аня.

Они сели в поезд. Место Ани находилось на верхней, а Андрея – на нижней полке плацкарта, и поэтому они могли спокойно сидеть за одним столом и никому не мешать.

– Андрей, а что ты знаешь о Тенькуте? Я, признаюсь, впервые слышу о таком городе.

– Как ни странно, о нем очень мало информации в библиотеке университета – буквально пара строчек. Мне удалось узнать, что город был основан в 1936 году вместе с городом-спутником Воркута, который расположен на сто километров восточнее. Но после того, как там обнаружили уголь, город стал быстро разрастаться, становясь главным поставщиком угля с севера. А что там сейчас, я не знаю.

– А где письмо, о котором ты говорил? – спросила Аня, явно заскучав.

– Вот оно, – ответил Андрей, протянув Ане небольшой квадрат белой бумаги, на котором неаккуратным почерком было что-то написано. – Я не говорил этого раньше, но письмо явно было вскрыто до того, как оно попало мне в руки! Если хорошенько присмотреться, то можно заметить, что вот тут был сделан незаметный надрез, а затем его аккуратно заклеили.

– Вскрыт? Как такое могло случиться?

– Я пытался разузнать, что случилось. На почте мне сообщили, что оно было отправлено из почтового отделения Тенькуты в целости, но меня не удивил такой ответ.

– Эта история меня интригует все больше и больше! – воскликнула Аня.

– А меня настораживает. Но давай сначала прочитаем его вместе, – сказал Андрей и стал медленно разворачивать письмо и негромко читать его в слух:

«Здравствуйте! Мое имя Алексей Фролов, я работаю в шахте по добыче угля. В мои руки попали записи Прыткина Дмитрия Ивановича. Из достоверных источников, мне стало известно, что он был вашим отцом. К сожалению, содержание его записей не позволяет отправлять их по почте, поэтому я хочу увидеться с вами лично».

– Действительно очень странное письмо... Что ты думаешь, Андрей? – спросила Аня, сидя на своем месте со стаканом чая в руке.

– Тут еще внизу изображено что-то совсем непонятное, – Андрей протянул лист бумаги Ане, и та прочитала: «Ихпм сдр си чздхцхг ехцфицмцхг, цт лджпгсм утз цфицав утптемьч тц тосд тефдэисстжт сд хиеиф»

– Что это за ерунда? – непонимающе спросила Аня.

– Наверное, автор письма расписывал бумагу... или... – Андрей погрузился в свои мысли, и Аня от нетерпения толкнула его в бок, возвращая в реальный мир. – Я не знаю... А еще посмотри на почерк – будто бы писавший куда-то торопился: буквы написаны в разброс, а местами вообще нельзя понять, что написано. Я много времени просидел над этим письмом, ведь в нем не было указано, где мне искать этого Алексея! Да и не похоже, чтобы это напи-

сал шахтер – только посмотри на эти «достоверные источники» и «вашим отцом». Я не часто общаюсь с шахтерами, но мне кажется, они так не пишут.

– Андрей, ты опять что-то себе напридумывал. Ведь нельзя судить людей по их профессии. И вообще, давай сначала встретимся с этим Алексеем, а потом уже будем думать.

– Мы должны все обязательно выяснить! – воскликнул Андрей, откинувшись назад.

– Согласна. Кстати, а где мы будем жить в Тенькуте?

Тут Андрей засмеялся и, успокоившись, ответил:

– Аня, ты как всегда! О самом важном ты вспоминаешь в самый последний момент. Конечно, я уже нашел нам комнату, в которой мы сможем жить. И да, давай сразу договоримся, что если нас кто-то будет спрашивать, то мы муж и жена... – тут Андрей снова запнулся и немного покраснел. – Не то чтобы я настаивал, просто так будет безопасней...

– Да поняла я все, дурак! – тут Аня неожиданно встала и ушла в другой вагон. Это можно было понять по громкому хлопку двери, соединяющей вагоны.

– Вот и попробуй понять этих женщин! – с удивлением произнес Андрей, поправляя очки.

Он просидел так некоторое время, пока вдруг Аня не пришла – так же неожиданно, как и покинула его.

– Андрей! Там какие-то люди ищут нас и ходят по вагонам, проверяя документы! Я сейчас была в соседнем вагоне и слышала, как двое расспрашивали об Андрее Дмитриевиче Прыткине и Анне Николаевне Шерц!

– Ты еще говоришь, что я себя накручиваю...

В это мгновение поезд остановился, и они услышали голос проводницы – она громко говорила с кем-то. Андрей и Аня невольно стали прислушиваться к голосам, звучавшим из начала вагона.

– Товарищи пассажиры, если вы не займете свое место, то мне придется вызвать начальника поезда!

– Он в курсе... Не мешай нам, курица, иначе пожалеешь об этом... Мы ищем двоих...

Услышанного было достаточно, чтобы Андрей и Аня быстро схватили свои вещи с посадочных мест. Поезд стал медленно набирать скорость, звуки скрипа не давали услышать, чем закончился разговор.

– Теперь спокойно идем, не привлекая внимания, – сказал Андрей, пропуская вперед себя Аню.

Они воспользовались задержкой, которая дала им проводница, чтобы перейти в следующий вагон, и каким-то чудом у них это получилось. Их не заметили!

– Что мы сделали, чтобы нас искать? – чуть ли не крича спросила Аня, перебиваемая скрипящими звуками колес в тамбуре.

– Я не знаю, – холодно ответил Андрей.

– Мне бы не хотелось знакомиться с ними... – не слушая Андрея, сказала Аня.

– Мы должны идти вперед, – произнес Андрей, быстро открывая очередную дверь в соседний вагон.

Они прошли почти половину поезда, как вдруг в следующем вагоне они увидели двоих точно таких же мужчин, которые шли через вагон, расспрашивая пассажиров.

– Что нам делать? – в панике спросила Аня у Андрея.

Андрей посмотрел на Аню, после небольшой паузы он повернулся к стене, где висело расписание остановок поезда, а затем взглянул на свои наручные часы.

– Через три минуты будет небольшая стоянка – станция «Чум». Мы сможем сойти на ней!

Время шло, Андрей и Аня стояли в тамбуре, ожидая остановки. Их преследователи были уже совсем близко! Кольцо смыкалось. И тут появилась долгожданная стоянка. Как только проводник открыл дверь, Андрей быстро прыгнул, хватая вещи, а вместе с ними Аню. Все

было сделано быстро. Вслед за этим они увидели двоих, которые прошли мимо, не обращая внимания на железнодорожную платформу.

– Так, а теперь быстро уходим отсюда, пока они не поняли, что нас уже нет в поезде!

После того как поезд ушел, Аня и Андрей добрались до небольшого поселка рядом со станцией, и, когда они подошли к домам, их вдруг окликнул один из местных:

– Ребята, вас подвезти до города? – это был мужчина средних лет с длинной щетиной, скрывающей рубцы на лице.

– Да, нам как раз туда и нужно!

3. Друг детства

Андрей и Аня молча сидели в машине и внимательно глядели на открывшийся перед ними пейзаж. Они проехали через несколько небольших бурных рек, где-то были видны деревья, но, насколько позволяли видеть глаза, все остальное пространство было занято тундрой. Для Андрея и Ани было непривычно видеть так много свободного пространства, ведь они привыкли к лесу с самых ранних лет. Где-то вдаль были видны фиолетовые поляны каких-то цветущих растений, а еще дальше – пологие горы с горящими на солнце снеговыми шапками. Даже в короткие периоды, когда в этих суровых краях наступало лето и температура воздуха могла достигать плюс сорока, на вершинах оставался снег, хотя и в сильно подтаявшем виде. Смотря на тундру, они испытывали противоречивые чувства; чарующая красота тундры встретила их загадочной опасностью еще до того, как они смогли попасть в город.

Через три часа езды по грунтовым дорогам вдаль стали видны многоэтажные дома. Это было настолько неожиданно, что сначала Андрей не поверил открывшейся картине. Вспомнив адрес отправителя, указанного на письме, Андрей решил заговорить с водителем. Но тот, видимо, устав молчать, решил заговорить с ними первым:

– Меня Игорем звать та, а вас?

– Аня и Андрей! – ответила Аня до того, как Андрей успел что-нибудь сказать.

– У нас редко та в деревне та можно увидеть новых людей. Вы, небось, удивились, когда я предложил та подвести вас, а?

– Немного, но на севере люди добрее, так что спасибо вам еще раз!

– Повезло вам, что нам оказалось по пути. Так значит, вы не местные та? И куда путь держите?

Андрей вспомнил про адрес и решил все-таки спросить, где это находится. Лицо Игоря вдруг изменилось, как только тот услышал название улицы.

– Э-э-э... хм... гм... та... – раздалось нечленораздельное бормотание. Андрею показалось, что водитель сильно испугался. Но спустя несколько мгновений Игорь ответил:

– В первый раз слышу такой адрес, не знаю...

Ответ и тон водителя удивили Андрея и сильно обеспокоили Аню. Поняв, что не стоит продолжать расспрашивать водителя, они молча прибыли в город. Распрощавшись с Игорем, они пошли в сторону главной улицы.

– Боже ты мой, куда мы приехали? – воскликнула Аня, держа Андрея под руку.

– Сегодня же мы возьмем билет обратно, и я отправлю тебя домой, – сказал Андрей. – Я не переживу, если что-то случится с тобой!

– Я никуда не поеду без ответов! – вдруг сказала Аня, местами переходя на сдавленный крик. – Я здесь по своей воле, и не позволю указывать, что мне делать! И тем более откуда мы знаем... может быть, за поездами в обратном направлении уже ведется наблюдение?

– Хорошо, хорошо... – примирительно произнес Андрей. Он понял, что Аню ему не переубедить. – Давай тогда сделаем так: мы заселимся в комнату, и ты останешься... – Аня снова перебила Андрея, с силой впившись ему в руку:

– Разве я не понятно сказала? Я не отстану от тебя ни на шаг! И давай больше не будем возвращаться к этой теме.

Андрей с удивлением смотрел на свою подругу, удивляясь ее мужеству.

– Хорошо... тогда давай сначала встретим Радмира, а затем посетим съемную комнату, немного отдохнем, а завтра отправимся на поиски автора письма.

– Где мы должны встретиться с Радмиром?

– Он должен был приехать в Тенькуту еще вчера, мы договорились, что встретимся на вокзале. Я думаю, он сейчас расспрашивает проводников поезда, куда мы делись, так что есть немного времени, чтобы найти его.

Они пришли к вокзалу – туда, куда они должны были прибыть на поезде еще три часа назад.

– Андрей, а вдруг те, кто нас ищут, еще там?

– Такой шанс есть, поэтому нужно быть особенно внимательными!

Подойдя к вокзалу, они услышали голоса – было ясно, что кто-то очень горячо с кем-то спорит. Андрей услышал знакомый голос и сразу же взбодрился – это был его старый друг детства Радмир! Он спорил, видимо, с кем-то из работников вокзала. Аня, подойдя ближе, смогла разглядеть Радмира: это был невысокого роста коренастый татарин с длинными волосами, собранными на затылке.

– Андрей! – громко воскликнул Радмир, когда увидел своего друга. Он тут же прекратил беседу и, не поворачивая головы, пошел навстречу другу, разведя руки в приветственном жесте. Человек, с которым он разговаривал, повернулся – это был бледный человек с водянистым взглядом в форме железнодорожников. Андрею показалось, что, когда они встретились с ним глазами, железнодорожник сильно удивился, после чего развернулся и очень быстро направился к зданию вокзала.

– Черт! Что за шутки? Почему вы выпрыгнули из поезда? – сказал Радмир, смотря то на Аню, то на Андрея.

– Тише! – шикнула на него Аня.

– В чем дело? – с улыбкой Радмир посмотрел на Андрея.

– Это Аня, мы с ней учимся в одной группе в университете. У нас мало времени, нужно быстрее уйти отсюда, я все объясню.

Они быстро зашагали прочь с вокзала, направившись в сторону стройки, которая была неподалеку. Было ясно, что тут начинались неблагополучные кварталы: стены некоторых домов были обвешаны старыми рваными тряпками, некоторые дома были обнесены стальным забором – видимо, их предполагалось снести в первую очередь. То здесь, то там были разбросаны строительные вагончики, но самих работников не было видно.

– Радмир, а с кем ты разговаривал у вокзала? – спросил Андрей, шагая по улице с друзьями.

– Это был начальник поезда. Я ни перед чем не остановлюсь, чтобы узнать правду!

– То-то он так быстро пошел обратно к вокзалу, когда нас увидел. Наверное, узнал нас в лицо! Тогда наши преследователи знают, как мы выглядим, – резюмировал Андрей.

– Объясните же мне, наконец, в чем дело! – запротестовал Радмир.

– В поезде нас искали какие-то люди, – ответила Аня.

– Хм... я, кажется, припоминаю нескольких странных мужчин, которые кого-то искали. Ну и что? Мало ли зачем вас ищут. Вы так себя ведете, будто за вами целая погоня! Может быть, нужно было спросить у них, в чем дело? И у начальника поезда и без вас много дел, между прочим. Неудивительно, что он поспешил на свое рабочее место.

– Если мы сейчас не спрячемся, то у нас будет возможность поговорить лично с нашими преследователями! – воскликнул Андрей, заглянув в соседний переулок. Там были те самые неизвестные, которые искали их в поезде. Все трое спрятались за небольшим стальным забором, который ограждал стройку.

– Нет, я так не могу! Я пойду и все узнаю сам, – сказал Радмир и вышел из укрытия.

Аня схватила Андрея за руку, не давая ему последовать за Радмиром.

– Не уходи! Останься... – шепотом сказала Аня.

Андрей повернулся и увидел испуганное лицо Ани, он не мог ей отказать. Аня и Андрей молча стояли за забором, ожидая, что будет дальше. Время шло, но ничего не происходило. Андрей медленно произнес:

– Будь здесь, я должен проверить, что случилось с Радмиром. Никуда не уходи, мы скоро вернемся вдвоем.

Андрей аккуратно заглянул за поворот. Там уже никого не было.

«Куда же делался Радмир?» – подумал Андрей и пошел дальше. После недолгих поисков он наткнулся на несколько заброшенных домов, а затем он заметил на земле следы крови. Это был Радмир! Он лежал среди травы, распластавшись на земле во весь рост.

– Радмир! – Андрей подбежал к другу. Ощупав его, он понял, что тот жив, но очень сильно побит.

– Андрей... это ты? Дай мне немного времени, чтобы прийти в чувства... Хорошо же они меня отделали.

– Радмир, что случилось?

– Эти скоты, про которых ты говорил... я решил поговорить с ними, стал расспрашивать... а потом кто-то ударил меня по голове со спины. Дальше я смутно помню, что было. Меня сильно били... Ну ничего, я им еще верну должок! – Радмир стал медленно вставать, отплевывая кровь и вытирая лицо свободной рукой. Андрей взял своего товарища под руку и повел к тому месту, где оставил Аню.

– Я же говорил, что дела тут не чистые! Вот тебе и подтверждение, – сказал Андрей своему другу, подходя к тому месту, где оставил Аню.

– Нам нужно обратиться в милицию и сообщить, что на тебя напали.

– Все действительно гораздо серьезнее, чем мне показалось сначала, Андрей. С ними был один человек в форме, кажется, именно он меня и ударил со спины. Я бы в жизни такого не допустил – можно ли ожидать что-то подобное от милиционера?

Андрей остановился и пристально посмотрел в глаза Радмиру и сказал:

– Это все означает, что за нами идет настоящая погоня, и в этом может быть замешена милиция. У меня была такая мысль, когда нас искали в поезде. Слишком это было все выверено, будто бы все идет по какому-то плану. Теперь нам нельзя появляться на людях до того момента, пока мы не придумаем, как уехать из города незамеченными, – на этом Андрей замолчал, вспоминая о недавнем разговоре с Аней, – она была на грани нервного срыва. – Пока не стоит говорить об этом Ане, чтобы не напугать ее.

Аня стояла на том же месте, где оставил ее Андрей. Как только она увидела Радмира в крови, то она тут же бросилась к нему.

– Все в порядке! – запротестовал было Радмир. – Со мной все в порядке, мне не нужна помощь врачей, – но Аня проигнорировала все сказанное им и уже достала бинты и лекарства.

– Не зря я проходила практику в медицинском колледже, вы со мной не пропадете. Аптечка – это то, что всегда должно быть с собой! Я помню, как когда-то в общежитии меня даже называли «черным лекарем».

– Хорошо, что ты есть у нас, – мягко сказал Андрей. На лице Ани вдруг вспыхнул румянец, но она не прекращала бинтовать Радмира.

– Эй, голубки! Я все понимаю, но медицинская помощь нужна мне, – наигранно обиженным тоном сказал Радмир.

– Что с тобой случилось? – наконец спросила Аня, обрабатывая Радмиру затылок йодом. В этот момент взгляд Андрея и Радмира встретились:

– Ничего страшного... Я просто упал на стройке... Андрей пришел и помог мне выбраться оттуда.

– А как же те люди, которые преследовали нас? – с удивлением спросила Аня.

– Они искали вовсе не вас. Это были рабочие со стройки. Я с ними немного поболтал, а потом, когда шел обратно, оступился и свалился в какой-то подвал. Да-а... тут нужно смотреть под ноги, когда гуляешь... – медленно проговорил Радмир, одновременно пыхтя и содрогаясь каждый раз, когда Аня смачивала его ссадины новой порцией йода.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Андрей.

– Нормально. Я приехал в город вчера, и ничего не предвещало беды... – раздраженно ответил Радмир.

– Ты идти сможешь?

– Конечно! Я помню, как однажды пришел домой пьяным, а меня встретил отец. Вот тогда я по-настоящему получил. А это все пустяки! – с ухмылкой ответил Радмир на вопрос Андрея, но он слишком хорошо знал своего друга.

– Нам нужно найти место, где можно отдохнуть. Хорошо, что я позаботился об этом и нашел для нас комнату. Кстати, Радмир, а где ты ночевал, когда приехал сюда?

– Велика проблема – тут же круглосуточно светло! Я гулял целый день, а потом немного вздремнул на лавочке в парке.

– Машина, а не человек! – удивленно воскликнул Андрей, поправляя очки на переносице.

4. Встреча со старушкой

Они шли по городу, пытаясь найти необходимый адрес, где Андрей договорился снять комнату. Незаметно для Ани Андрей и Радмир выбирали дороги, на которых меньше всего было людей. Они то и дело оглядывались в поисках преследователей. Улицы города навевали какую-то печаль – складывалось впечатление, будто бы город погибает буквально на глазах. Многие окна были разбиты и зияли черными провалами.

– Слушай, Радмир, а как поживает твоя тетя из Пензы? – спросил Андрей скорее для того, чтобы отвлечься от унылости окружающего.

– Тетя? Какая тетя?

– Ради которой ты приехал раньше нас в город... – напомнил Андрей с удивленным видом.

– А-а-а... моя тетя... с ней все в порядке! – сказал Радмир, нервно потирая шею. Аня вдруг засмеялась, а Андрей с растерянным видом смотрел на своих друзей.

– Я же говорила, Андрей... а, вот тот дом, который нам нужен! – сказала Аня. Все трое оказались напротив многоэтажного дома, основание которого стояло на длинных бетонных сваях, крепко державших дом над поверхностью земли.

– Дом на курьих ножках, – с улыбкой сказала Аня, удивляясь такой странной конструкции. – Вот и вход.

В подъезде, в который они вошли, было темно, но, оглядевшись, Андрей понял, что на лестничной площадке первого этажа все двери были заколочены кроме одной. Андрей постучал, некоторое время стояла тишина, а затем раздался гулкий звук, напоминающий удар чего-то тяжелого, потом последовало чье-то тяжелое шарканье об пол. Дверь открыла старушка в платке и с тростью в руке, от ее улыбки у Андрея по спине пробежали мурашки. Лицо старушки отдавало бледно-белым цветом; хотя она и была в платке, это не ускользнуло от внимательных глаз Андрея. Аня заговорила первой:

– Здравствуйте! Мы хотим...

– О да, со мной связывались по телефону, я все помню! Кхе-кхе! Меня зовут Феодосия Павловна, – раздался как будто наигранно скрипучий голос старушки. – Заходите, можете не разуваться. Вот ваша комната. Располагайтесь! – она проводила троицу до нужной комнаты и оставила их одних.

Андрей, пока шел за старушкой, смог хорошо осмотреться. Квартира оказалась довольно большой: она состояла из двух больших комнат и одной кухни, соединенных между собой длинным коридором. В коридоре находились, помимо этого, три закрытые двери.

– У меня от этой старушки кровь стынет в жилах, – прошептал Радмир.

– Обычная старушка. Что с ней не так? – спросила Аня.

– Я не знаю... например, как она поняла, что нам нужна комната? Ведь ты не успела сказать, зачем мы пришли, а она уже все поняла, – задумчиво прошептал Радмир.

– Откуда ты узнал, что здесь сдают комнату? – снова спросила Аня, уже обращаясь к Андрею.

– Открыл объявление в газете, там был номер компании, которая подбирает жилье рабочим, они же дали мне этот адрес. Наверное, клиентов у этой старушки немного, вот она сразу и решила, что мы ее новые постояльцы. Но я согласен с Радмиром...

– Да ладно вам! Вы теперь будете подозрительно относиться к любому человеку, которого встретите в городе? Обычная старушка, вот и все, – сказала Аня, раздвигая шторы в комнате. В комнате стоял полумрак, и было трудно различить, что находилось в углах. Андрею удалось включить свет.

– Андрей, а тут всего две кровати! Аня, тебе придется выбирать... Понятное дело, что с Андреем мне не состязаться, но все-таки! – с улыбкой сказал Радмир.

– Я уже все решила! Вы будете спать на одной кровати, а я на другой! – сказала Аня тоном, который не предполагал возражений.

Радмир наигранно развел руками и с грустным лицом упал на первую кровать, что была ближе всего к нему.

Андрей внимательно посмотрел на своего товарища. Радмир выглядел уставшим, но он не подавал виду. Ложась на кровать, он придерживал левое плечо – ушиб оказался серьезней, чем показалось Андрею на первый взгляд.

– Наконец-то ванная, как же я соскучилась по ней. Чур за мной не занимать! – сказала Аня. В этот момент в комнату вошла старушка и принесла с собой небольшой чайник и три стеклянных стакана в подстаканниках.

– Угощайтесь! Это мой особый травяной чай. А пока я найду для вас постельное белье. Кхе... кхе...

Ребята расслабились, теперь им казалось, что они находятся в безопасности, но Андрея скребло что-то внутри.

– Феодосия Павловна, а где у вас уборная? – спросил Андрей. Старушка после небольшой паузы ответила:

– В коридоре три двери: первая – это ванная, вторая – чулан, а третья – туалет. Я не рекомендовала бы... кхе-кхе! ...заходить в чулан – недавно я поймала крысу там.

– Крысу?! Фу! – воскликнула Аня.

– Вам не о чем беспокоиться, я убила всех крыс в этом доме. Кхе! Кхе!

На этом Андрей вышел обратно в коридор, слыша по дороге, как Аня расспрашивает о крысах и ванной у Феодосии. Он шел по темному коридору, считая двери. Подойдя ближе к чулану, он почувствовал какой-то запах, который ему что-то смутно напомнил.

– Мясо? – с недоумением спросил Андрей у себя.

Возвращаясь обратно, Андрей встретил Аню, которая шла по коридору в ванную, внимательно осматривая углы.

– Если бы не обстоятельства, я в жизни не стала бы жить там, где есть крысы! – воскликнула Аня.

На это Андрей только пожал плечами. Он не боялся животных, тем более крыс, ведь он часто ставил мышеловки вместе с отцом. Вернувшись, Андрей обнаружил Радмира по-прежнему лежащим на спине.

– Успокойся ты уже наконец! Давай немного поспим, а утром будем решать... – сказал Радмир уже сквозь дремоту. – Отвратительный вкус у этого чая я тебе скажу. Интересно, что в него наша дорогая Феодосия Павловна добавила... я всего глоток... – на этих словах Радмир уснул блаженным сном.

Андрей не мог понять, чем его настораживал образ этой старушки и обстановка в доме. И, не найдя объяснения своему потаенному беспокойству, сел в кресло. Незаметно для себя самого он тоже стал засыпать, но даже во сне он подсознательно продолжал пытаться понять, что было не так с этой старушкой.

– Слишком она ловкая для своего возраста... Руки! Конечно! У нее молодая кожа на руках! – Андрею показалось, что прошло не больше нескольких минут, но на самом деле он проспал несколько часов. Он быстро вскочил на ноги. В комнате стоял полумрак, Андрей не помнил, чтобы он выключал свет, но ему теперь было не до сна. Где-то вдали было слышно, как Аня купалась в ванной.

– Я уверен, что Феодосия Павловна самозванка, – сказал Андрей, но никакого ответа не последовало, лишь было слышно, как где-то в другой комнате выключили кран, а в квартире образовалась абсолютная тишина, будто из комнаты выкачали весь воздух.

– Радмир? – но его друг не отвечал. По спине Андрея пробежали мурашки. Он стал изо всех сил будить своего друга, но он не просыпался.

– Чай... – прошептал Андрей, взяв стакан со стола и внимательно понюхав. – Радмир, просыпайся! – Отбросив в сторону стакан, Андрей снова начал трясти своего друга за плечи изо всех сил. В комнату зашла Аня.

– Что у вас происходит? – обеспокоенным тоном спросила Аня.

– Радмир не просыпается! Его отравили – что-то было подмешано в чай! Нужно позвать кого-нибудь на помощь!

Андрей выбежал в темный коридор в поисках Феодосии Павловны. Он бежал вперед, но из-за небольшой лужи рядом с первой дверью, ведущей в ванную, он поскользнулся и на полной скорости сильно ударился в дверь чулана. Старый замок поддался, и дверь открылась с отвратительным хрустом. Андрей, отряхавшись, стал вставать с колен. Он медленно поднял голову, направив взгляд в глубь открывшейся комнаты. То, что он увидел там, его шокировало. Он уже почти закричал, пятась в панике, но удержал себя, прикрыв рот рукой. Комнату освещало небольшое окно, которое наполовину было заколочено, и лишь где-то сбоку струился тусклый источник света, но даже его хватило, чтобы все разглядеть. Перед Андреем сидела мертвая женщина, с лица которой сняли кожу, ее глаза смотрели прямо на него! Андрея начало тошнить, он попробовал встать, но ноги его не слушались, и он снова упал на пол не в силах пошевелиться. Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул – в нос ударил отвратительный запах мяса и крови. Она продолжала смотреть на него внимательным немым взглядом. Андрей посмотрел на руки этой бедной женщины и заметил, что они были связанным перед собой грубой веревкой, кончики пальцев рук уже были темно-голубого цвета. Было ясно, что она уже давно здесь находилась. Рядом со стулом, на котором она сидела, стояла прислоненная трость.

– Андрей, мне удалось привести в чувства Радмира... Что с тобой? – сказала Аня, быстро выходя из комнаты.

– Не подходи! – сказал Андрей.

Андрей встал с пола и быстрым движением закрыл дверь. Он почувствовал, как только что постарел на несколько лет. Андрей молчал, ему чудилось, что он все еще ощущает тот мерзкий сладковатый запах. Его сильно мучило. Пытаясь прийти в себя, он повернулся к Ане; коридор закружился в его голове. Вдруг из комнаты раздался сдавленный голос Радмира:

– Андрей, что там?

Радмиру удалось подняться с постели. Это действительно поразительной стойкости человек.

Сильно качаясь из стороны в сторону, он смотрел на своего друга замутненным взглядом. Хватаясь за дверной косяк, он неуверенно шагал вперед. Аня подбежала к нему и, перекинув его руку, стала его крепко держать, не позволяя упасть.

– Радмир, с тобой все в порядке, ты очнулся! – воскликнул Андрей с пепельно-белым цветом лица. – Но ты же должен лежать! Зачем ты встал?

– Я же говорил... меня так просто не уложить! – сдавленным голосом ответил Радмир, сильно качаясь.

– Я сделала все, что смогла. У меня в аптечке есть кое-что... Откуда ты узнал, что Радмира отравили?

– Аня, подожди... Ты так и не ответил, что в той комнате, – сказал Радмир, облокотившись на Аню.

– Там мертвая женщина...

– Что?! Этого не может быть! – дрожащим голосом произнесла Аня.

– Убийца может быть еще здесь, нужно осмотреть квартиру! Аня позаботься о Радмире, – сказал Андрей перед тем, как начать осматривать квартиру. В квартире были две больших

комнаты и отдельная кухня. Осмотрев все, Андрей направился к входной двери. Она была закрыта на ключ! Андрей с силой дернул ручку, но дверь была стальной и даже не думала поддаться ему. В квартире, кроме них, никого не было.

«Мы в ловушке! Как такое могло случиться? Кто-то убил Феодосию Павловну и затем закрыл квартиру? Свет в комнате – кто его выключил? Ведь Аня была в ванной! Убийца?!» – целый вихрь вопросов пронесся в голове Андрея.

Андрей направился обратно в комнату, где были Аня и Радмир. Он не понимал, как такое могло случиться, а затем взглянул в окно:

– Смотрите! Вон там!

К нему подошли Аня и Радмир и тоже стали смотреть туда, куда указывал Андрей. Из окна комнаты, где они были был виден вход в подъезд, и было видно, как та самая старушка общалась с тремя мужчинами.

– Но как такое возможно? – прошептал Андрей, бледнея еще сильнее. – Значит, мертвая женщина уже была в квартире, когда мы пришли сюда! Трость! Этого не может быть! У нее была трость, когда она нас встретила, а когда она принесла поднос, то трости уже не было! В это время она заходила в ту комнату? О боже... бледная кожа на лице! А ее ли это было лицо? Молодая кожа на руках.

Ребята не услышали логичные рассуждения Андрея. Аня отвернулась от окна и увидела, как Андрей всем своим телом прижался к стене. Андрея всего трясло – его руки и ноги не могли удержаться на месте ни на мгновение.

– Андрей, что с тобой? – испугавшись, спросила Аня.

Радмир, тяжело качаясь, продолжал следить через окно за старушкой и мужчинами. Они продолжали о чем-то говорить с ней, и та затем показала на их окно. Радмир успел вовремя отойти от окна, полумрак комнаты помог ему остаться незамеченным.

Отчаяние и паника завладели сердцем Андрея, он хотел бежать, но не мог и пошевелиться от страха! Но затем его взгляд опустился на лицо Ани, которая смотрела на него испуганным взглядом.

«Что бы сказал сейчас отец, увидев меня в таком состоянии? – подумал про себя Андрей. – Он бы сказал что-нибудь умное и, как обычно, очень уместное, что-то наподобие: „Кто боится смерти, тот уже наполовину мертв“. Да, примерно так он и сказал бы, сидя со своей любимой трубкой в руках и попутно отчитывая меня за слабость».

Андрей собрал всю свою волю в кулак и спокойным голосом произнес:

– Дела наши совсем плохи. Видимо, бабка... говорит сейчас о нас. У нас осталось мало времени!

Андрей еще раз быстро пробежался глазами по содержимому комнаты; рядом с дверью стоял тяжелый шкаф. Его руки тряслись, но взгляд уже был полон решимости.

– Ага! Так мы их задержим! Помогите мне, – с этими словами они втроем стали медленно двигать шкаф таким образом, чтобы шкаф заблокировал дверь. – Нам повезло, что дверь открывается вовнутрь, это даст нам немного времени, чтобы мы смогли выбраться отсюда. Андрей еще раз выглянул в окно. Само окно было наполовину заколочено, и, убедившись, что на улице уже никого не было, он запрыгнул на широкий подоконник и с силой выбил ставни ногой.

– Что ты задумал? – спросил Радмир, поддерживаемый Аней.

– Мы должны спрыгнуть вниз, но здесь слишком высоко – примерно второй этаж дома. Но вон там – видишь? – есть небольшой уступ! По нему можно пройти вдоль стены, а там дальше есть гараж, на который можно затем спрыгнуть. Это должно сработать! – затем Андрей внимательно посмотрел на своего друга и спросил: – Ты как, приятель? Сможешь?

– Что за вопрос? Конечно!

Они залезли на подоконник и медленно двинулись вдоль стены. Когда они поднимались, Аня услышала, как кто-то пытается открыть дверь в комнату. Радмир шел первым – его то и дело качало из стороны в сторону; следом за ним шел Андрей, затем – Аня. Андрей крепко держал их обоих за руки.

– Я боюсь высоты! – всхлипнув, сказала Аня и вцепилась в руку Андрея еще сильнее.

– Держитесь за меня! А теперь шагаем, вот так... – они медленно двигались по уступу, как вдруг в комнате, в которой они были, раздался жуткий грохот.

– Быстрее! Они уже внутри! – все трое спрыгнули на крышу гаража, а затем, свесившись с края, опустились на землю. Все трое долго бежали, не в силах посмотреть назад. Устав, они медленно пошли вдоль очередной темной улицы, тяжело дыша.

– Извини меня, Аня, но еще раз ванную ты примешь, видимо, нескоро. Пойдем сразу по адресу отправителя письма, может быть, там мы найдем убежище и ответы, – сказал Андрей. Но на самом деле он думал о той старушке и об ужасных выводах, к которым он пришел. «Я не могу им рассказать... просто не могу...» – вот что мелькнуло у него в голове. – Радмир, я рад, что с тобой все в порядке.

– Давайте обратимся уже наконец в милицию! – сказала Аня.

– Хорошая идея, но нас сейчас, очевидно, повсюду ищут, поэтому лучше нам пока залечь на дно! – ответил Андрей.

– Но там погибла женщина! Ты что, уже забыл это? Мы не можем оставить все так, как оно есть! – запротестовала Аня.

– Что мы действительно не можем – это обращаться в милицию. Мы с Радмиром решили не говорить тебе, но нас уже ищет милиция, а если вскроется, что мы были в квартире, где произошло убийство... Я не знаю, чем это может закончиться.

– То есть мы уже преступники? Но мы не убивали ту женщину!

– Что если из-за нас ее и убили? То есть из-за того, что мы решили заселиться в этой комнате? – сказал Радмир, тяжело дыша и периодически останавливаясь; он держался одной рукой за железные прутья. Ребята шли вдоль ограды небольшого парка. Образовалось молчание – каждый был погружен в свои собственные мысли.

– Давайте найдем адрес, откуда было отправлено письмо, а после этого вернемся домой! С меня хватит приключений. А когда вернемся, то сообщим об убийстве, – уверенно произнес Андрей.

Ребята долго шли, продолжая приходить в себя.

– Андрей, покажи мне письмо, – сказал Радмир. Андрей достал аккуратно свернутый лист бумаги и передал его Радмиру, тот внимательно прочитал обратный адрес, и с горечью в голосе произнес: – Да, все верно... значит, я не ошибся.

– О чем ты? – спросил Андрей.

– Я до последнего надеялся, что ошибся адресом! Вчера я расспросил местных, где находится этот дом, что указан в обратном адресе письма. Мне никто не хотел говорить, где это, – Аня и Андрей переглянулись, они оба вспомнили странный ответ водителя, который вез их в город. – Будто бы это была тайна. А потом я наткнулся на пьянчугу, который все мне рассказал... Оказывается, город уже очень давно разделен на две части: одна часть «мертвая», а другая – «живая»! В «мертвых» районах не бывает людей, и там происходит что-то страшное! Пьянчуга так мне и не рассказал, что он имел в виду. Когда я услышал об этом, тогда я подумал, что у него просто горячка и не стал переспрашивать, но теперь не знаю, что и думать... Но самое важное – «мертвых» районов становится все больше с каждым годом, особенно после закрытия всех шахт по добыче угля в городе шесть лет назад! Мертвая часть города начинается за большим мостом через реку, и тот адрес, о котором идет речь, находится именно там! – сказал Радмир с довольной видом, явно гордясь собой.

– Закрытие всех шахт в городе... – негромко повторил Андрей, быстрым движением открыл письмо и прочитал вслух: – Меня зовут Алексей Фролов, я работаю в шахте по добыче угля.

– Что за чертовщина? Я не понимаю... – сказал Радмир.

– Очередная загадка. Ответ мы уже узнаем у адресата, – уверенным тоном сказал Андрей.

5. Тайна адресата

Андрей посмотрел на свои наручные часы – они отсчитывали два часа ночи, затем он перевел взгляд на друзей и удивился. Они уверенно шли вперед рядом с ним, будто бы то, что случилось в той квартире, произошло совсем с другими людьми. Радмир уже оправился после отравления – каким-то чудом Ане удалось промыть ему желудок и привести в чувства. Теперь Андрей еще более остро ощущал, что от его решений зависят жизни его друзей. Вернуться или идти вперед? Ведь какой-то из этих вариантов может привести к несчастью или даже смерти!

Мост через реку Воркута оказался куда уже, чем сначала показался издали. По нему нельзя было переехать на машине, въезды были заблокированы огромными булыжниками, а через сам мост вела узкая дорожка, сделанная из деревянных бревен, наложенных сверху стальных балок. Андрей встал на одну из досок и услышал омерзительный скрип, который не предвещал ничего хорошего. Андрей шел первым. Казалось, мост вот-вот рухнет под его ногами.

Наконец пройдя через мост, они долго блуждали по темным переулкам «мертвой» части города. Территория, которая была занята пустынными улицами, где не было видно людей, внушительна. Черные окна домов выглядели будто глазницы неведомых созданий. От этого вида по спине Андрея бежали мурашки. Пускай за полярным кругом летняя ночь и была светлой, но, несмотря на это, все окружающее будто бы выцвело и потемнело.

Наконец они нашли то место, откуда было отправлено письмо – перед ними стоял небольшой дом в три этажа, окна этого дома, в отличие от других, были закрыты стальной решеткой.

Андрей остановился, взяв Аню за руку:

– Аня, ты должна остаться на улице. Если с нами что-нибудь...

– Ты опять за старое! – на этот раз Аня выдернула руку из руки Андрея и быстро стала подниматься по лестнице, ведущей в дом. Андрей и Радмир не успели сделать и нескольких шагов, как вдруг услышали женский крик. Это кричала Аня! Они ворвались следом за Аней в подъезд и, к своему удивлению, не нашли ее там! Она оказалась гораздо проворнее и успела зайти в квартиру без них.

Андрей осторожно приоткрыл входную дверь, и вдруг ему в нос ударил уже знакомый сладковатый запах. В памяти Андрея тут же всплыл образ мертвой женщины. Его снова начало мутить. Это был запах крови! Открыв дверь, он увидел темную комнату, а стена напротив входа была залита какой-то бурой и на вид вязкой жидкостью. Вся эта сцена вызывала отвращение и ужас. Андрей увидел Аню, которая бросилась к нему в слезах.

– С тобой все в порядке? – спросил Андрей.

– Я так испугалась! Я подумала, что меня бросили... – сквозь слезы ответила Аня.

– Все в порядке, тут никого нет. Почему эта стена в крови? – произнес Радмир, который успел оглядеть все комнаты в помещении.

На вид это действительно была кровь, которую будто бы из ведра пролили на стену. Андрей подошел к стене и аккуратно прикоснулся к самому большому бурому пятну.

– Стена уже давно сухая. По запаху и цвету это похоже на кровь. Очевидно, источник был примерно на уровне шеи или верхней части груди высокого человека. Если это, конечно, человеческая кровь... Вот тут виден глубокий след от какого-то острого предмета... Нож? – задумчиво проговорил Андрей, осматривая стену. – Если это так, то сила удара должна быть просто чудовищной!

– Черт возьми! Что тут произошло? – сказал Радмир, слушая своего друга. – Очередное убийство? Нас преследует смерть по пятам...

– Я не знаю, но нам не следует тут задерживаться... – ответил Андрей в нерешительности.

– Давайте уже найдем хотя бы что-нибудь в этом проклятом месте. То, что может пролить свет на происходящее! Мне надоели уже эти шарады! – нетерпеливо воскликнула Аня.

Они долго осматривали комнаты, но было очевидно, что до них там уже кто-то побывал и все уже обыскал. Троица оказалась в очень большой квартире. Судя по всему, были соединены несколько квартир. Вход в квартиру был напротив широкой гостиной, от которой влево и вправо шли другие жилые комнаты. В правом крыле размещались кухня и туалетная комната. В каждой комнате было по несколько окон с решетками.

– Все тщетно! Мы ничего уже не найдем, – сказал Андрей. – И во всем виновато это чертово письмо! – Андрей достал письмо в порыве ярости и уже собирался разорвать его на части, как вдруг услышал из другой комнаты голос Радмира:

– Кому нужно было писать здесь «Е = И»? Лучше вместо этого оставили немного еды! Гады! Ведь все шкафчики с продуктами пустые... – сказал Радмир из другой комнаты.

– Что ты сказал? – спросил Андрей.

– Я говорю, что нам не помешает найти буфет и нормально в нем поесть, – ответил Радмир, подходя к Андрею.

– Этого просто не может быть! – сказал Андрей, ринувшись в ту комнату, откуда вышел Радмир.

– Ты о чем? – сказала Аня, удивившись неожиданному ответу Андрея.

– И я тоже так думаю! Ведь человек остается смертным, куда ему нужно принимать пищу, – продолжил с досадой говорить Радмир.

Андрей уже не слушал друзей, он зашел в соседнюю комнату и увидел стену, на которой огромными буквами было написано «Е = И».

– Андрей, что случилось? Если ты про надпись, то, наверное, это вандалы постарались... – сказала Аня. Андрей быстро достал лист бумаги с карандашом и стал что-то писать, периодически смотря в письмо.

– Е равно И! Конечно же! Почему я сразу не догадался... Когда мы с братом были еще маленькими, наш отец показал нам, как пользоваться шифром Цезаря.

«Так вот откуда эта любовь к загадкам!» – подумала Аня.

Андрей продолжил:

– Теперь посмотрите на эти буквы, что были записаны на полях письма. Вот я еще раз переписал их: «ихпм сдр си чздхцхг ехцфицмцхг, цт лджпгсм утз цфицав утптемъч тц тосд тефдэисстжт сд хиеиф».

– Ну и что? Все равно белиберда какая-то, как на это ни посмотри, – задумчиво сказал Радмир, глядя через плечо друга.

– Не спеши! Получается, что между буквами «е» и «и» разница в три буквы! Тогда нам нужно всего лишь отсчитать назад и четвертая будет правильной! Вот смотри первое слово «ихпм», а если мы переместим буквы на три назад, то получим... хм... «если»! Мне нужно время, чтобы расшифровать этот текст!

Аня и Радмир изумленно смотрели на Андрея, не веря своим глазам, но, спустя полчаса работы, Андрей остановился и с ликованием произнес:

– Все готово. У меня получилось! Вот что тут написано: «Если нам не удастся встретиться, то загляни под третью половицу от окна, обращенного на север».

– Новая загадка? Как нам понять стороны света без компаса в этой лачуге? По солнцу, что ли? Смешно! – взревел Радмир вне себя от злости, ударив кулаком о стену.

– Спокойно, мы просто осмотрим все третьи половицы у каждого окна. Тут их семь! Мы найдем, что там находится, и все выясним! Быстрее...

– Чем ты собираешься отрывать доски, умник?

– Тут должны быть какие-нибудь инструменты!

Вдруг Аня вскрикнула:

– Да! Я помню, в туалете – за бочком – был лом! Мы сможем его использовать.

Андрей с улыбкой посмотрел на Аню. Это было выше всяких похвал. Аня снова покраснела, ничего так и не сказав, а только отведя взгляд в сторону.

Спустя час поиска, они нашли необходимую доску, и Андрей радостно произнес:

– Вот она – разгадка! Радмир, если бы не твой желудок, мы бы так и ушли ни с чем.

– Рад стараться. Но все-таки... что мы нашли?

– Эти записи... Они моего отца! Я узнаю его почерк... – не веря своим глазам, сказал Андрей, читая первый лист вслух.

6. Дневник Дмитрия. Часть 1

30 июля 1981 года мы были отправлены в георазведку по непроходимым и безлюдным территориям севера. Наша партия направлялась к дельте реки Печора, наше начальство, недолго думая, дало название партии – «Север». Снаряжение мы погрузили на вездеходы в Тенькуте, оттуда мы поехали в сторону Хайпудырской губы. Двигаясь вдоль Печорского моря, мы должны были добраться до дельты.

Несколько раз мы встречали кочующие стада оленей, а вместе с ними погонщиков. С одним из погонщиков я решил поговорить. Подойдя к одному, я заметил, что он быстро надел на лицо что-то вроде темной сетки, через которую нельзя было увидеть лица говорящего. Не придав этому значения, я начал расспрашивать его о территории, куда мы направлялись. Моего собеседника звали Марьям, он занимался оленеводством всю свою жизнь. Мы долго говорили о рыбалке, об оленях и тундре. От него я узнал, что этот год в тундре был особенно жарким. Наконец Марьям снял сетку, и я смог увидеть лицо говорящего: широкие скулы и узкий разрез глаз выдавали в нем коренного жителя севера. Ближе к концу нашей беседы он стал оглядываться по сторонам и, придвинувшись ко мне, тихо произнес:

– Вы собираетесь ехать туда, дальше на запад? Да? – спросил Марьям, указывая в сторону Хайпудырской губы. Он говорил с ударением на последний слог и легким придыханием – такая речь обычна для жителей тундры.

– Все верно. Как ты это узнал, Марьям?

– Вам нельзя ехать! Олени и мы уходим из этих мест далеко на юг!

– Марьям, разве тут плохие пастбища для оленей? – удивленно спросил я у погонщика.

Я сильно удивился этой новости, потому что знал, что каслание начинается тогда, когда пастбища истощаются, но когда мы ехали по тундре, я видел не тронутые стадами равнины. Я спросил у него, в чем было дело, но Марьям лишь покачал головой. Но спустя некоторое время он все-таки решил говорить, но перед этим он еще раз посмотрел по сторонам, внимательно оглядывая окружающее. Я тоже стал осматриваться, но все было на своих местах. Вездеходы стояли, а вокруг них гуляли мои товарищи-геологи, отдохавшие после изнурительной поездки, а чуть дальше стояло огромное стадо оленей. Мне было непонятно, чего боялся Марьям, но я переживал, что если я начну на него давить, то он совсем откажется говорить со мной, так что я набрался терпения и стал ждать. Наконец он заговорил:

– Завтра поднимется черный ветер, и древние духи придут в наш мир! Шаман нашего племени... – но он вдруг замолчал, его взгляд направился мне через плечо, на его лице я увидел ужас. Он быстро встал и побежал к своему стаду, размахивая руками и давая сигнал другим оленеводам. Я повернулся в ту сторону, куда он посмотрел, и увидел нашего проводника, который шел куда-то по своим делам. Мы сели обратно в вездеходы, но меня не покидало плохое предчувствие. История про «злых духов» меня не впечатлила, но тот ужас на лице Марьяма был неподдельным! Что могло так сильно его напугать?

Я вспомнил слова Марьяма о теплом лете. А ведь он был прав. Пока мы ехали, нам много раз пришлось переезжать через мелкие реки, которые не были отмечены на карте. Спустя двенадцать часов езды на вездеходах и наступления ночи, когда температура падает на несколько градусов и солнце скрылось за холмами, мы решили остановиться для установки лагеря. Я решил прогуляться вокруг и найти какую-нибудь речку, чтобы сделать несколько фотографий. По привычке я взял с собой свой рюкзак из оленьей шкуры.

Среди буйного течения одной из речек я увидел плоские белые квадраты в воде – именно эта правильность в форме и притягивала взгляд. Подойдя ближе, я обнаружил, что это были листки бумаги, которые прибило к берегу. Подняв один из таких листков, я увидел надпись карандашом: «Не верь Сихиртя!». Обрывок был небольшой, но я отчетливо понял, что писав-

ший чрезвычайно торопился или волновался, потому что написанные буквы буквально прыгали с одной строчки на другую. Понятно, что слово «Сихиртя» означает имя, потому что оно было написано с большой буквы. Пару раз я повторил это слово про себя, пытаясь выудить что-нибудь из своей памяти, но все оказалось тщетным. Конечно же я полез в холодную воду за остальными обрывками. На других листках также карандашом был написан текст, но другим, более аккуратным почерком, и первая запись датируется 5 августа 1869 года. И там было написано следующее:

«Николай Иванович отдал приказ о незамедлительной отправке партии в сторону Большеземельской тундры, где в ходе своих изысканий мы должны будем проверить поверхностные залежи гранита на наличие знаков...»

После прочитанного, я понял, что эти листки были написаны геологом, который так же, как и мы, отправился вдоль Печорского моря, и возраст данного текста составляет около ста двенадцати лет! Этот факт несколько согрел мои мысли, и я с удвоенным интересом отправился выше по течению реки. По-видимому, листки бумаги вмерзли в лед, где они могли так хорошо сохраниться. Наконец я добрался до того места, где была небольшая ледниковая пещера, одной стороной упирающаяся в массивную скалу. Скала своей тенью не давала растаять всей громаде, поэтому снег лишь слегка подтаивал в низовьях. Это лето в тундре оказалось действительно особенно жарким, что и позволило этим бумагам попасть мне в руки! Оставался открытым вопрос: там ли еще бумаги, оставленные старым геологом? Ледниковая, а, скорее, снеговая пещера по своим размерам была чуть ниже моего роста, из-за полутьмы нельзя было различить, насколько далеко она уходила вглубь.

С нерешительностью я все-таки вошел внутрь. Пещера оказалась узкой и извилистой, места хватало только для одного, и я, пригнувшись, пошел вперед. Лед, из которого состояла эта пещера, светился нежно-голубым цветом, позволяя находиться внутри без дополнительного источника света; под моими ногами журчала небольшая речка.

Наконец, провал раздваивался, и в левом проходе я заметил что-то темное квадратной формы. Это был небольшой журнал, который частично вмерз в лед. Осмотревшись, я увидел несколько белых листов бумаги, которые лежали рядом. Написанное на них уже нельзя было разобрать.

– Да, я нашел! – моей негромкой фразы оказалось достаточно, чтобы стены пещеры начали гудеть. Было очевидно, что конструкция может рухнуть в любой момент, похоронив меня под собой без единого шанса на спасения!

Я быстро подобрал содержимое журнала и краем глаза заметил чей-то темный силуэт, прислонившийся к стене, на краю видимости – в противоположном проходе. Я инстинктивно быстро развернулся, и в тот же момент меня накрыл приступ ужаса! Мои глаза полностью адаптировались к полумраку. На меня глядели впалые глазницы мертвого человека, наполовину вросшего в лед. Это была человеческая мумия! Гул в пещере стал сопровождаться легким треском, сообщающим о скорой неминуемой беде. В сторбленном положении я метнулся к выходу, позади слышался гул, который становился все сильнее. За мной мчалась сама смерть, пытаясь сделать из меня еще одну ледяную мумию. Я пришел в себя только тогда, когда уже был возле той злополучной речки, где нашел отрывки из журнала.

Река играючи текла по множеству мелких камней, при этом было слышно тихое журчание. Эта река называется Адзыва. Однако если присмотреться, то можно обнаружить, что эта речка не такая мелководная, как кажется. Ближе к противоположной стороне, под нависающими скалами, глубина быстро увеличивалась, причем так, что вполне можно унести человека. Я остановился на берегу реки, солнце вышло из-за облаков и врезалось мне в глаза. Видимо, сейчас было около пяти утра. Было раннее утро, температура воздуха резко поднималась, как и обычно в этих местах, с неимоверной скоростью. Я тихо усмехнулся над словами, которые когда-то выронил мой друг Максим:

– Я думал, что полярное солнце не греет!

На что я ему ответил с соответствующей долей иронии:

– Верно, оно не греет – оно выжигает!

Для Максима это была первая вылазка в тундру, и он был приписан к партии в качестве полевого врача. Данный факт заставляет задуматься о слухах, что иногда всплывают о геологах, которые умирают неожиданной смертью от страшных болезней. И их обычно изуродованные тела сжигают на месте, а из Москвы присылают следователей с криминалистами. Я пытался выяснить у Максима, правда ли то, о чем шепчутся люди:

– Конечно, нет! Все это неправда, ты же сам понимаешь, что техника безопасности требует наличия полевого врача, – после этого он обычно пытался быстро поменять тему, что несколько не сбивало меня с толку. Иногда мне казалось, что я вижу в его взгляде нечто странное.

– Слушай, как тебе наш проводник?

– А... тот, которому местные дали прозвище Сихиртя? – спросил он у меня в Тенькуте совершенно серьезным тоном. – Мне от него не по себе. Я ничего не могу сказать плохого, но... ты видел его? Это нельзя просто так взять и описать. Мне кажется, его внешность – это результат близкородственных браков.

И именно в тот момент я вспомнил о листке бумаги, который нашел в самом начале у реки. В меня будто ударила молния, я быстро раскрыл журнал и нашел все еще мокрый листок с криво написанной фразой: «Не верь Сихиртя!».

«Просто не может быть, чтобы это был один и тот же человек! Наверное, это какая-то должность или статус в племени, который так называется...» – думал я про себя, успокаиваясь.

Вдруг внезапно раздались звуки выстрелов, доносившихся с той стороны, где находился лагерь, а затем... Мне трудно передать тот нечеловеческий вой, который заставил меня встать и быстро убрать бумаги в рюкзак за спиной. Этот звук мне напоминал крик десятков людей, которым причиняют нечеловеческую боль! Я впал в ужас. Это состояние никак нельзя по-другому описать. Ужас захватил мое сердце. Машинально я стал отступать в сторону реки. Со скалы, расположенной слева от меня, я услышал еще один ужасающий крик, только уже нескольких существ. Вслед за этим у моих ног в землю воткнулись несколько копий. Этого было достаточно для того, чтобы я прыгнул в воду и, не помня себя, поплыл вниз по течению реки. Мой рюкзак был сделан из хорошей оленьей кожи и на воде вел себя, как спасательный жилет. Именно он спас меня. Ниже по течению находилась серия порогов, которая ужаснула меня ничуть не меньше того, что произошло ранее. Пройдя первый порог, меня хорошо приложило о каменную стену с ужасающей скоростью. После этого я потерял сознание...

7. Ночесветка

– Тут дневник обрывается. Мой отец жив, ведь именно он написал эти строки! – воскликнул Андрей.

– Да, но это же не все... – задумчиво произнес Радмир.

– У меня от этого рассказа мурашки по спине. Что за ужас пережил твой отец! – обняв себя за плечи, произнесла Аня.

– Минутку... тут есть еще один лист бумаги. Этот почерк точно такой же, что был в том письме. Я узнаю эти прыгающие строчки!

Андрей начал читать вслух:

– Андрей, я надеюсь, что именно тебе в руки попали эти записи. К сожалению, я не могу объяснить всего. Твой отец говорил, что ты умный парень и должен догадаться о всем сам. Теперь тебе нужно повторить маршрут твоего отца. Найди Валерия Третьякова, он единственный, кому можно доверять. Тебе обязательно нужно его найти! Ни в коем случае не обращайся в милицию, иначе тебя поймут; мне страшно представить, что тогда может случиться. До скорой встречи!

П. С. Не забудь взять с собой ключ [клякса] двери.

– Послушай, Андрей, а кого боялся автор письма... как же его... – сказал Радмир.

– Алексей Фролов, – напомнил Андрей.

– Да, Алексей. Он, наверное, боялся тех, кто нас преследовал.

– Может быть. Меня радует, что Алексей говорил с отцом лично, раз он рассказал обо мне. Но можно ли доверять Алексею? Снова загадки.

– О каком ключе идет речь? – спросила Аня. – Пока мы искали эти записи, обследовали все, что находится под половицами. Но там никакого ключа не было!

– Это было бы глупо – прятать ключ под половицей вместе с записями, – задумчиво произнес Андрей.

Андрей встал и стал внимательно ходить по комнате, осматривая все двери.

– Что ты делаешь? – спросила Аня, наблюдая за Андреем.

– Осматриваю двери. Где-то должен быть ключ.

– Но тут же написано «ключ от двери». Кто додумается оставлять ключ в самой двери?

– А вот и он! – сказал Андрей. Он успел обойти все двери в помещении, и в замке той, что соединяла спальню и зал, торчал ключ. Андрей попробовал закрыть эту же дверь этим же ключом, но он не подошел! Затем он попробовал то же самое и с другими дверями в доме, но ничего не вышло.

– Если хочешь что-то спрятать, то положи это на самое видное место! Кому в голову придет проверять ключ, торчащий в замке? Умно!

– Да, это действительно ключ... но от чего он? На нем ничего не написано, он выглядит новым, – сказала Аня, осматривая найденный Андреем ключ. – Хорошо, мы нашли ключ, но откуда мы можем знать, как ехал твой отец? Нам известны только начальная точка и общее направление. Тундра огромна! Тем более у нас нет транспорта для этого. Может быть, нам поможет в этом как раз Валерий? А еще нам нельзя обращаться в милицию. Что за вздор! Последнее предложение меня наводит на дурные мысли насчет этого Алексея Фролова. Может быть, именно он нас и ищет, а это всего лишь обманный маневр?

– Я не знаю, Аня. Но то, что мы должны сделать сейчас, – это покинуть этот дом...

На этой фразе позади ребят раздался тихий скрип. Андрей быстрым движением спрятал все найденные записи и ключ в свой рюкзак.

– Что это было? – сказал Радмир. – Я пойду проверю... – Радмир подошел к двери, чтобы открыть ее, но вместо этого дверь резко открылась сама. Из-за широкой спины Радмира нельзя было увидеть, что затем произошло.

Раздался удар, а затем громкий вздох. Радмир вдруг упал, скорчившись, он держал себя за грудь. Ничего не происходило, Андрей побледнел, но не сдвинулся с места, Аня уже решила двинуться вперед, не понимая, что происходит, чтобы помочь Радмиру, Андрей быстрым движением остановил ее. Андрей видел, как под телом его друга образуется темная лужа крови. Вдруг дверь, которая сначала закрылась, снова медленно стала открываться. Из полумрака вышла молодая девушка. Андрей ошеломленно смотрел то на нее, то на лежащего на полу друга. Девушка была невысокого роста, в облегающем темном платье с широким вырезом, на ее шее виднелась темная полоса, как будто бы это был синяк. Она подошла к Радмиру и быстрым движением вытащила длинный клинок, который по своей форме был похож на крыло какой-то птицы. Андрей тут же понял, что его друг мертв. Ужас – вот с чем Аня и Андрей встретились лицом к лицу, а девушка тем временем спокойно стала приближаться к ним.

– Зачем вы ушли из квартиры? Разве вам не понравился чай, который я сделала? А все могло закончиться совсем по-другому... – сказала она.

Вдруг раздался выстрел, девушка с клинком вдруг покачнулась. Раздался еще один выстрел, а затем еще и еще... наконец убийца в платье упала на пол. Андрей не верил своим глазам, его всего трясло. В комнату зашел седой мужчина с короткой бородкой.

– Быстро выходите! У нас мало времени, пока... – вдруг он еще раз выстрелил в лежащее тело девушки, метя прямо в голову.

– Но Радмир... – сказала Аня в слезах.

– Ему уже не помочь, он мертв. Быстрее, пока эта тварь не очнулась! – мужчина выпихнул Андрея и Аню из квартиры, и они втроем выбежали на улицу. Пробежав несколько кварталов, они увидели машину. Мужчина, который их спас, быстро сел за руль, Андрей и Аня сели на места пассажиров сзади.

– Мне жаль вашего друга, но он мертв. Меня зовут Валерием...

– Третьяковым? – с изумленным видом спросил Андрей.

– Откуда... – повернувшись, начал говорить Валерий. – Впрочем, сейчас это не важно. Держитесь!

Валерий гнал на машине марки «Нива» по грунтовым дорогам, постоянно смотря в зеркало заднего вида. Очевидно, он ждал погони!

8. Валерий Третьяков

– Вы не представляете, во что вы вляпались! Теперь у вас есть только один выход – найти какой-нибудь проходящий корабль в Яр-Сале и молиться, чтобы вас не нашли! – со злостью произнес Валерий Третьяков. – Я опоздал всего на минуту, а это стоило вашему другу жизни. Как его звали?

Андрей охрипшим голосом произнес:

– Радмир...

– Мне жаль вашего друга... и если вы не хотите, чтобы с вами произошло то же самое, вам нужно убираться из Тенькуты.

Андрей молчал, погружившись в свои мысли: он думал о Радмире, о том, что его друга теперь нет.

– Мы должны что-нибудь сделать. Ведь там умер Радмир! – воскликнула Аня сквозь слезы. Она не находила себе места.

– Ему сейчас уже не поможешь, но у вас есть еще маленький шанс... – ответил Валерий.

– Куда вы нас везете? Остановите машину! Нам нужны ответы! Нам нужно ехать к Хайпудырской губе! – вдруг с удивительной яростью даже для самого себя сказал Андрей.

– Что ты сказал? – спросил Валерий, останавливая машину – было ясно, что за ними нет погони, а потому есть немного времени, чтобы поговорить.

– Ты видел Ночесветку? – продолжил он говорить. – Это она убила вашего друга! Я могу сказать точно, что она не остановится, пока не достанет вас. А ты хочешь ехать в противоположную сторону от Яр-Сале. Как тебя зовут?

– Андрей Прыткин, а это моя жена – Аня, – сказал Андрей и краем глаза заметил удивленное лицо Ани.

– Прыткин, значит... это правда, – Валерий замолчал, его белые брови сдвинулись к переносице еще сильнее, он внимательно посмотрел на Андрея.

– Я один поеду туда, но сначала я хочу отправить домой Аню.

– Андрей, я останусь с тобой и никуда тебя одного не отпущу, – сказала Аня с тем же непоколебимым тоном. – Мне будет безопаснее с тобой, и на этом точка.

Валерий переводил нахмуренный взгляд то на Андрея, то на Аню.

– Я знал твоего отца... – произнес Валерий. – Будто только вчера мы с ним разговаривали, а теперь я вижу его сына с женой.

– Откуда вы узнали, что мы в том доме? – спросил Андрей, уже успокоившись.

– Две недели назад я получил сообщение от своего старого друга почтальона о том, что сын Дмитрия должен скоро приехать в город. Сначала я не поверил, но решил проверить информацию. В город редко приходят поезда, особенно после закрытия шахт, так что определить, на каком именно поезде вы приедете, не вызвало у меня трудностей. У проводницы я смог узнать, что вы почему-то сошли с поезда до того, как прибыть в Тенькуту. Тогда-то я и понял, что вам нужна моя помощь.

– Вы знали моего отца? Что с ним случилось? Где он сейчас? – взволнованно спросил Андрей.

Валерий откинулся на спинку сиденья и снова заговорил, но уже более задумчивым тоном:

– Я не знаю, где сейчас Дмитрий, но я могу рассказать то, что знаю... я нашел его посреди тундры.

– Посреди тундры? – удивленно переспросил Андрей, вспоминая записи из дневника.

– Да, именно так. Я ехал по дороге вдоль берега реки Черная и увидел силуэт лежащего на земле человека. Первая мысль, на которую навел его внешний вид, – он был беглым заклю-

ченным. Я хорошенько осмотрел его тогда. Ну... перед тем как вернуться к машине. Мало ли что он мог спрятать у себя в карманах. Тогда мне показалось, что на него напала целая свора собак. На нем буквально не было живого места – так все было плохо! Когда я уже собирался возвращаться обратно, чтобы подвести машину ближе, я услышал жуткий вой. Я не могу сказать, кому именно он принадлежал, я не раз слышал волчий вой. Но то, что я услышал тогда... Как будто из ниоткуда вдруг появились странные четвероногие создания, которые отдаленно напоминали собак, они стали кружиться вокруг нас на огромной скорости, а ужасный вой вторил этому безумному хороводу. Тогда-то мне и стало понятно, откуда на теле Дмитрия были такие ужасные следы от укусов! Я не взял ничего, что могло бы помочь нам в подобной ситуации. И когда кольцо стало сужаться, Дмитрий вдруг встал на ноги и побежал, а эти создания погнались за ним, не замечая меня! Они гнались за ним, все также кружа, и это был мой шанс! Я побежал к машине. Честно признаюсь, первым моим желанием было уехать оттуда и не возвращаться, но я не мог оставить человека, пускай и не знакомого мне, ведь было очевидно: если я не помогу ему, то его ждет ужасная смерть! Я завел машину и понесся на ней в ту сторону, куда побежала стая. К моему удивлению, Дмитрий смог забраться на скалу, вокруг которой тянулась вереница тех диких тварей. Когда я подвел машину как можно ближе к скале, Дмитрию удалось спрыгнуть на крышу машины. Я помог ему забраться внутрь, и после этого мы на полной скорости поехали прочь от того ужасного места. Когда мы скрылись от стаи, я уже было хотел начать расспрашивать твоего отца о том, что это были за существа, но он потерял сознание. Видимо, тот рывок до скалы был последней каплей для его организма. Тогда я еще не мог понять, что делать с Дмитрием, и решил помочь ему, а после этого сдать его в милицию. Было понятно, что если я сдам в милицию его сразу, то он умрет там без должного ухода. И поэтому я повез его к себе домой, я жил в уединении со своей дочерью. Мы жили у реки. Дом был старый, но мы с моей дочкой Надей... Мы с ней ухаживали за твоим отцом, он долгое время не приходил в сознание, мы уже думали, что он умрет, температура держалась несколько дней, но однажды он очнулся и, вскочив с постели, хотел было убежать. Я окрикнул его, и он остановился в проходе. Мы долго разговаривали с ним, и он рассказывал мне о каких-то странных местах, будто бы даже эти места были и не на земле вовсе. Потом я узнал, что у него есть сыновья и что ему нужно вернуться. На мои вопросы о том, где он был целый год, он не мог мне ответить, он говорил, что все было будто бы в тумане. Начиналась зима, и все дороги до города занесло. Поняв, что он честный и благородный человек, я предложил ему остаться до весны. Честно говоря, я был рад обществу твоего отца: он был образованным и интересным человеком. Как только снег сошел, твой отец собрался в дорогу и ушел. Ночью того же дня амбар возле моего дома загорелся, и я выбежал наружу, чтобы потушить пожар. Поняв, что я не справлюсь с пожаром, я зашел в дом... и увидел омерзительное существо. Оно стояло на трех ногах в рваных тряпках, и из-под этой ткани были видны два красных огонька, в руках этого чудовища была Надя! Я бросился вперед, но вдруг появился Дмитрий, он выстрелил в спину этого монстра. Я не знаю, откуда он взял оружие, но этой небольшой задержки хватило, чтобы я смог схватить дочь за руку и увести ее. Но на полушаге с противоположного выхода стояло второе такое же трехное чудовище. Из-за спины я слышал звуки выстрелов, это был Дмитрий. Второе чудовище напало на меня и одним ударом уложило на землю. Я помню, как меня уже утаскивали. Дом был в огне, пожар от амбара перебрался на дом. Затем раздались очередные звуки выстрелов, над моим лицом оказалось лицо Дмитрия, он внимательно меня осматривал. Мое лицо залила кровь, голова сильно гудела, и все вокруг вращалось, он вытаскивал меня из дома. Я помню, будто это было только вчера. Он сказал, глядя мне в глаза: «Это моя вина, я виноват, что это случилось с вами! Я спасу твою дочь, что бы это мне ни стоило!» После этого он ушел, и я больше его не видел. Я думаю, что он умер... но я продолжаю искать способ спасти свою дочь. Так вот, Андрей, я был должен твоему отцу, и я спас вас двоих. Мы

теперь с ним в расчете, но помогать в самоубийстве его сына я не собираюсь. Та тварь, которая убила Радмира, не успокоится, пока не прикончит и вас.

Повисло молчание.

– Кто та девушка, которая убила Радмира?

– Разве вы еще не поняли? Это и была Надя! – Валерий замолчал и отвернулся. Спустя пару мгновений он продолжил говорить, но уже сдавленным голосом: – С тех самых пор я не узнаю свою дочь. Ее будто бы подменили. Я пробовал поговорить с ней, но это чуть не стоило мне жизни! Она убила так много людей. В городе ей и дали это прозвище – Ночесветка.

Андрей смотрел на Валерия и содрогался:

«Каково это иметь дочь убийцу?» – думал Андрей.

– Хорошо, тогда отвезите нас к станции вездеходов, мы справимся сами, – сказала Аня.

Аня и Андрей не смогли услышать ответ Валерия, потому что вдруг позади них раздался рев двигателей мотоциклов.

– Погоня! – взревел Валерий, заводя машину.

За ними гнались мотоциклы. С каждой секундой расстояние между ними сокращалось. Валерий обдумывал все возможные решения и вдруг резко свернул с дороги.

– Слушайте меня внимательно! У вас будет только один шанс, чтобы спастись... Сейчас я буду проезжать через деревню. Она вон там! Вы должны будете быстро выпрыгнуть из машины по моей команде. Найдите в ней Семенова, скажите, что вы от меня. Его дом самый крайний с синей крышей. Он вам поможет! Не верьте тем, кто родом из этого проклятого города! У зла везде есть свои шпионы! – на этих словах Валерий заехал в небольшую деревушку и, сделав резкий разворот, остановился. Аня и Андрей быстро выскочили из машины и побежали вперед. Андрей видел, как машина с Валерием быстро рванула вперед наперерез мотоциклистам. Вдруг его машина загорелась – кто-то кинул в нее зажигательную смесь! Машина заехала за пригорок, а затем раздался взрыв.

9. Вездеходчик

– Он умер, да? – спросила охрипшим голосом Аня. Было ясно, что у нее просто нет сил, чтобы рыдать.

– Мы должны найти Семенова, – уверенно произнес Андрей.

Они быстро нашли интересующий их дом и решили без промедлений постучаться. Прошло несколько мгновений, затем дверь открылась, внутри было темно, и из темноты что-то стало медленно двигаться на них. На Андрея смотрело дуло ружья.

– Даже не думай пошевелиться, иначе я сделаю дыру у тебя в голове, а потом и у твоей подруги. А теперь давай поговорим. Я видел, как машина Валерия взорвалась, мне нужны объяснения, сейчас же! – на Андрея смотрел седой старик с крупной залысиной на голове и широким лицом, его взгляд был спокойным и внимательным.

– Нас сюда привез Валерий, он сказал, что вы нам поможете! За нами гонится Ночесветка! – выкрикнула Аня, подняв руки вверх.

Семенов перевел взгляд с Андрея на Аню, а затем стал медленно опускать ружье.

– Кхм, ладно, заходите. Мы можем поговорить и внутри дома, – сказал Семенов, пропуская ребят вперед себя, но не убирая ружье.

Ребята оказались в небольшой кухне и, усевшись на предложенные стулья, стали ждать, что произойдет дальше. Семенов же не торопился что-то говорить и внимательно смотрел на ребят.

– Покажите мне свои шеи, я должен убедиться, – сказал Семенов, снова подняв ружье.

Андрей быстро расстегнул верхнюю пуговицу и показал свою шею, но Аня медлила, неуверенно смотрела на старика.

– Ну же, Аня! – воскликнул Андрей, видя, что Семенов взводит курок, готовясь к выстрелу. Аня посмотрела на Андрея и быстро показала свою шею старику, тот удовлетворенно посмотрел и опустил ружье, оставив его в сторону.

– Извините, ребята, не подумайте ничего плохого. Если вы не местные, для вас это должно быть дико. Но поверьте мне, это нужно делать, – старик поставил три чашки с чаем и сел напротив ребят. – Рассказывайте, что у вас за дело ко мне и что случилось с Валерием.

– Мы не знаем, что случилось с Валерием, с нами произошло так много... – Андрей рассказал все, что произошло с ними за последние сутки, а Семенов внимательно слушал не задавая вопросов.

– Мне жаль Валерия и вашего друга Радмира, но сделать с этим уже ничего нельзя. Чем я могу вам помочь?

– Я ищу своего отца – Прыткина Дмитрия Ивановича. Вы его знали?

– Прыткин? Да, я уже слышал эту фамилию.

– Правда? Расскажите!

– Тогда мне придется рассказывать все с самого начала, а вам двоим надо хорошенько запостись терпением, потому что мой рассказ будет длинным.

– Мы готовы! – быстро ответила Аня.

– Хорошо... – сказал Семенов, садясь на стул. – Это началось двадцать лет назад, когда в шахте «Дальняя» достигли глубины в 1200 метров. Как только бур достиг этой глубины, то вся электроника будто бы обезумела в одночасье. Затем произошел обвал, и после разбора завала был обнаружен неизвестный объект. Да, я помню, как раненые, которых смогли спасти из-под завала, говорили, что нашли там что-то такое, чего не должно быть там! Тогда я был совсем юнцом, примерно вашего возраста, работал инженером и следил за работоспособностью подвесных монорельсовых дизелевозов, я решил лично узнать в чем дело. Я смог поговорить с одним из шахтеров, он мне рассказал, что на 1200 метрах они обнаружили воздушную

полость, они вскрыли ее, и оказалось, что эта полость являлась огромной пещерой. Но самое удивительное так это то, что посреди этой пещеры находились огромные каменные ворота! Я не поверил ему сначала, но ту же историю рассказывали и все остальные. После того как в полость спустились несколько смельчаков, вход пещеру обрушился, часть шахтеров успела спастись. После инцидента прошло много времени, к нам приезжало начальство, и эта история их сильно заинтересовала. Работы в шахте возобновились, и через четыре месяца шахтеры разобрали завал, параллельно с этим стали рыть второй рукав шахты – еще более глубокий, чем первый. Тела тех несчастных, что первыми спустились в пещеру, так и не нашли. Я видел фотографии, которые сделали шахтеры. Это немыслимо! На такой глубине не может быть рукотворных объектов. Тогда то и стали расходиться слухи, что это двери в преисподнюю, и дверь эту нужно закопать обратно и забыть про нее! Но приказ сверху был ясен. Нам была поставлена задача открыть эти ворота и узнать, что там внутри. К объекту были приписаны военные и милиция. Быстро был построен высоченный забор с колючей проволокой. Что бы ни делали шахтеры, материал из которого были сделаны эти ворота, не поддавался! Со временем в шахте стали пропадать люди, происходили постоянные обвалы; перебои с электричеством и аппаратурой приводили к ужасным смертям от удушья и во втором рукаве шахты! Оказалось, что второй рукав стал заполняться взрывоопасным газом в таких объемах, что вентиляция не справлялась. Тогда я еще работал там, и я не могу передать того ужаса, что был написан на лицах людей, спускающихся на монорельсе. И вот однажды произошел последний обвал, тогда погибло много шахтеров. Было ясно, что никто больше туда не осмелится спускаться! Я проходил мимо медицинского блока и слышал, как один из шахтеров в горячке кричал: «Они открылись! Они открылись!» Не выдержав всей этой чертовщины, я уволился оттуда, а сама шахта «Дальняя» была закрыта через несколько месяцев после моего ухода. А город стал меняться прямо на глазах. Тогда-то и появилась «мертвая» часть города! Все стали уезжать отсюда, и я их понимаю. По городу стали расходиться слухи о трехногих дьяволах, что выходят из шахты «Дальняя», и секте, что поклоняется им. Но в 1983 году все изменилось – зло, которое растекалось из шахты, вдруг остановилось в полушаге. Говорят, что некий Прыткин Дмитрий спустился на самое дно первого рукава. После этого о нем больше никто не слышал! Я не знаю точно, что там произошло, но уверен, что все связано с подземными воротами!

– Вы знаете некоего Алексея Фролова?

– Алексей Фролов... – повторил Семенов, нахмутив лоб. Было件нятно, что он напряженно пытается что-то вспомнить, и наконец Семенов ответил: – Да, вспомнил, был такой бедняга-шахтер...

– Был? – ответ Семенова сильно удивил Андрея, он поправил очки и с внимательным видом продолжил слушать.

– Да, именно был. Он был одним из первых смельчаков, которые первыми спустились в пещеру и исчезли после завала, – ответил Семенов, изрядно отпив из своего стакана.

– Вы говорили о монорельсовой железной дороге, – сказал Андрей. – Опишите, пожалуйста, что это такое поподробнее.

– Кхм, мне уже очень давно не задавали таких вопросов. В шахту «Дальняя» спускаются три вагона, которые двигаются вниз и обратно. Первый малый монорельс отправляется в левый рукав шахты, где были обнаружены ворота, второй монорельс отправляется в правый, наиболее глубокий рукав шахты, а третий монорельс – грузовой, он самый большой и самый медленный. Это довольно медленный транспорт – монорельсы, но зато самый безопасный. Вниз малый монорельс спускается со скоростью в 60 километров в час, ну а грузовой 20 километров в час.

– Скажите, пожалуйста, а какая глубина второго рукава шахты?

– Порядка 2000 метров. Ты же не просто так у меня это все спрашиваешь, малой? – прищурив один глаз, спросил Семенов.

– У вас есть керосиновая лампа? – не обращая внимания на замечание Семенова, спросил Андрей.

– Керосиновая лампа? Кхм, есть одна в подвале. Кажется, я понял, что ты задумал и отговаривать не стану.

10. Ничто

Встав рано утром, Андрей обнаружил хозяина дома в гостиной мирно читавшим газету. Андрей заметил, что рядом с креслом Семенова стояло заряженное ружье. Через некоторое время Семенов пригласил их позавтракать, и за завтраком между ними завязался разговор:

– Партия «Север»? Где-то я уже слышал это название, – задумчиво ответил Семенов.

– Да, так было написано в дневнике моего отца, – поправляя очки, ответил Андрей. – Нам нужно попасть туда, где с ними в последний раз выходили на связь. Это должно быть место рядом с крупной рекой.

– Крупных рек в тундре летом очень много, без деталей тут нельзя. Тундра бескрайняя!

– Нам нужна... река Черная, на ее берегу в последний раз стоял лагерь.

– Это уже что-то. Теперь я примерно представляю, как бы я поехал, чтобы встать на берегу этой реки. Хорошо, садимся в вездеход и поехали.

После этих слов все трое вышли из домика Семенова и направились к вездеходу, который стоял неподалеку. Было видно, что Семенов приготовил все заранее.

Они очень долго ехали на гусеничном вездеходе. Андрей и Аня вместе с Семеновым сидели в кабине, Андрей – на соседнем с водителем месте. Андрей много говорил с Семеновым, но половину слов Аня не слышала, потому что в кабине стоял жуткий грохот от дизельного двигателя. Наступила ночь, и вдалеке на горизонте заблестела водная гладь – это была река Черная. Вездеход остановился возле небольшого озера, по своей форме напоминавшего подкову. Андрей решил подняться на крышу вездехода, чтобы хорошенько осмотреться, вместе с ним поднялась и Аня. Вдали они увидели небольшой домик. Подъехав ближе, они увидели, что это геологический вагончик. Аня поежилась, температура воздуха стала медленно падать, и где-то вдали были слышны тяжелые раскаты грома.

– Я останусь у вездехода, прикрою вас с тыла, – сказал Семенов, доставая пачку сигарет из нагрудного кармана рубашки.

Андрей молча кивнул, спускаясь на землю с вездехода.

– Я раньше не говорила, но, Андрей, мне здесь не нравится. У меня плохое предчувствие... – негромко сказала Аня.

– Оставайся с Семеновым, а я один пойду туда и все проверю.

– Нет, я чувствую себя в безопасности только тогда, когда ты рядом.

Вдруг где-то недалеко раздались звуки падающих капель в густую зеленую траву у реки, дождь медленно набирал силу и, не желая ждать, Андрей поспешил к геологическому вагончику, Аня последовала за ним. Небо стало приобретать темно-серые оттенки, окрашивая все вокруг в более контрастные цвета. Андрей дернул за ручку деревянной дверцы вагончика, и дверца поддалась, медленно открываясь с оглушающим скрипом ржавых петель, было очевидно, что внутрь помещения не заходили уже очень давно. Глаза Андрея не сразу привыкли к полумраку, а Ане, которая стояла позади него, не было видно того, что видел Андрей. Перед Андреем предстала картина чрезвычайного беспорядка, а в нос ударил затхлый запах мышиного помета.

– Видимо, лемминги частенько посещали сие помещение, – сказал Андрей, всматриваясь в темные углы. Слабый свет проникал внутрь через небольшие окна и отверстия в гнилой крыше. Сделав несколько шагов, Андрей увидел легкий блеск в углу – это был небольшой оцинкованный ящик, закрытый на ключ. Опускаясь на колени, чтобы лучше рассмотреть свою находку, Андрею показалось, что он услышал какой-то шум снаружи. – Аня, ты слышала?

– А? Что?

– Нет, ничего. Видимо, это был дождь, – сказал Андрей. И действительно, о крышу вагончика все громче стали биться крупные капли дождя. Андрей выдохнул и заметил облако густого пара, от этого вида Аня поежилась еще сильнее, схватив себя за плечи. – Теперь попробуем открыть его нашим ключом. – Сказал Андрей, пробуя открыть ящик. Ящик поддался, внутри оказались записи, которые были написаны чернилами при помощи пера.

Вдруг снаружи раздался вой, который смешивался с ужасающим по силе криком. Андрею показалось, что он слышал многие десятки голосов, которые вторили друг другу в чудовищном хоре. Вой или крик прекратился так же неожиданно, как и появился. Аня крепко схватила Андрея за руку и затряслась всем телом, руки Андрея похолодели, а во рту пересохло. Он медленно открыл дверцу вагончика, дождь барабанил о крышу. Андрей не поверил своим глазам – вдали он видел Семенова, который летел над землей с распростертыми конечностями.

– Семенов? – неуверенно произнесла Аня.

Аня смотрела на открывшуюся картину в полном непонимании и состоянии ужаса, вдруг она ощутила, что Андрей тянет ее куда-то вперед, и, как будто замороженная, не отводя взгляда от Семенова, она следовала за Андреем. Только потом она поняла, что Андрей медленно, почти крадясь, привел ее к вездеходу. Как только он открыл дверь вездехода, тело и конечности Семенова стали занимать совершенно неестественные положения для человеческого организма. Андрей силой втопил Аню внутрь вездехода и тут же закрыл дверь.

– Что это? Что происходит?

Андрей молчал. Вдруг раздался звук удара в ветровое стекло, и Ане на секунду показалось, что на запотевшем стекле она смогла разглядеть след непонятной формы, который отдаленно напоминал человеческую ладонь. Раздался еще один удар, и на стекле появилась небольшая трещина, а Андрей будто бы не замечал этого и молча смотрел на рычаги и кнопки, находящиеся перед ним.

– Андрей, сделай что-нибудь!

Пока Андрей сидел на месте водителя, в его голове кипела умственная работа: «Так, нужно вспомнить, что делал Семенов... кхм... первым делом он нажал эту кнопку, на которой написано „масса“. Так хорошо, теперь ключом заводим двигатель, жажимаем педаль сцепления и... медленно отпускаем».

Машина наконец-то тронулась с места, унося их прочь к городу, и через некоторое время, чтобы себя успокоить, Аня начала читать найденные ими записи.

11. Записи погибшего геолога 1869 года, найденные в ледниковой пещере

Лодку разнесло на куски на первом пороге. Наш проводник уверял нас, что на этой проклятой реке нет порогов! Это был настоящий водяной ад! Его можно услышать за километры и спасти себя от неминуемой гибели, но не тот, что оказался у нас на пути! Уверен, что нескольких моих товарищей затащило в него. Меня вынесло на берег, за который я смог удержаться и не уйти в пучину вслед за моими товарищами.

Спустя несколько часов после крушения я пришел в себя и начал думать. Ниже по течению должен находиться лагерь другой партии. Собственно, туда мы и отправлялись.

Я иду вдоль берега уже вторые сутки. Мне кажется, что кто-то за мной наблюдает! Я вижу тени там, где их не должно быть! Видимо, я слишком сильно ударился головой.

Это не бред! Я точно что-то видел! Уже второй день без сна. В воде я периодически нахожу провизию, которая была выброшена на берег. Я нашел мертвого мужика, который помогал нам крепить вещи на плоты! А рядом с ним и остаток лодки, а именно несколько широких досок. Мне пришла идея сплавиться вниз по течению. Сейчас меня уже не беспокоит то, что может находиться в воде. Меня беспокоит то, что находится на суше!

Я схожу с ума... сегодня... я увидел, что к берегу подошел дикий волк, чтобы выпить воды. Река в этом месте текла особенно медленно, я направил взгляд на дикого зверя. Я находился на приличном расстоянии, но то, что увидел следом, теперь снится мне в кошмарах! Волк внезапно остановился и встал на задние лапы! Затем тело животного поднялось над землей, и голова, будто бы жившая своей собственной жизнью, развернулась на сто восемьдесят градусов, после чего по воде до моего слуха донесся сначала скулеж, а затем омерзительный треск и больше ни звука. После этого в немой тишине я видел, как мертвое тело животного изогнулось назад и с очередным треском сложилось, словно книга! Я не могу поверить, что это произошло! Меня унесло течение реки из того проклятого места!

Я доплыл до лагеря. Пару раз окрикнув людей, ко мне подошли двое со странной походкой. Сначала это мне не показалось ненормальным, потому что я был рад увидеть наконец-то людей. Но вдруг заметил у стоявшего на берегу странный синяк на шее, будто бы его подвесили на веревке за шею, а потом сняли! Будто это был не живой человек, а труп! Остановив приближение к берегу, я окрикнул мужчину и спросил, как его имя, он ничего мне не ответил и так же молча смотрел мне в глаза. Затем я услышал ужасающий крик, от которого у меня волосы встали дыбом. Люди на берегу вдруг приподнялись над землей и так же, как и волк, сложились словно книга! Я упал в обморок.

Сегодня должно быть 7 августа, все вокруг потонуло во тьме в одночасье! Затем небо стало зеленеть, и я увидел северное сияние! Это было прекрасное зрелище, но спустя пару мгновений солнце снова вернулось, и на берегу появилась она...

Я вижу ее на берегу, она снова зовет меня. Я смотрю на нее, а она весело мне машет и, как обычно, смеется над моими шутками. Она просит меня остановиться и причалить, говорит, что я болен и мне нужна помощь! У меня галлюцинации, и она сможет мне помочь. Как жаль, что ты умерла два года назад! Зачем ты меня оставила одного в этом ужасном мире? Если бы ты была сейчас жива, то я бы не отправился на север. Зачем я это сделал? Я иду к тебе дорогая! Но пускай я и безумен, но вовсе не глуп! Я буду подниматься вверх по небольшому ручейку, к которому прибило мой плот, может быть, мне повезет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.